

На огромном корабле находились только императрица, императрица-консорт, князь и несколько слуг, поэтому он казался пустым.

Цзиньши и чиновники находились на двух других кораблях, которые шли слева и справа от флагмана.

Мэн Шикэ был одет в красную мантию, символизирующую статус цзиньши, на голове у него была шапка ушамао, а пояс украшен нефритом. Его внешность была величественной, а дух бодрым, ничем не уступая танхуа рядом.

На берегу собралось множество простых людей, некоторые даже бежали за кораблём, среди них было много молодых девушек. Все они хотели воспользоваться этой возможностью, чтобы увидеть лицо государыни и облик чжуаньюаня.

Цзи Чжуйлу с солдатами патрульного батальона на берегу реки суетились, пытаясь справиться с этими посторонними, опасаясь, что они слишком разгорячатся и прыгнут в воду.

Погода сегодня была хорошей, в переходный период между весной и летом, солнце иногда излучало обжигающее тепло.

Однако, находясь на воде, люди чувствовали себя комфортно.

Вода блестела, отражая солнечный свет. На глубине рыбы, испуганные кораблём, выпрыгивали из воды, увидев три огромных судна, и снова погружались в воду.

Ли Цзычоу, увидев эту сцену, подумала, что это хороший знак, соответствующий теме карпа, прыгающего через ворота дракона, и почувствовала радость.

Ян Дэцзинь, однако, не была такой оживлённой, как обычно. Она оперлась локтями на деревянные перила и смотрела на сверкающую воду, погружённая в свои мысли.

Ли Цзычоу взглянула на неё, затем огляделась, убедившись, что на палубе только они вдвоём, и заговорила:

— Что, не рада?

Ян Дэцзинь, услышав это, тоже оглянулась, чтобы убедиться, что никто посторонний не слышит, и ответила:

— Не то чтобы не рада, просто почему-то...

«Чувствую, будто что-то забыла».

Ли Цзычоу, почувствовав её подавленное настроение, спросила:

— О чём ты думаешь?

Ян Дэцзинь нахмурилась и покачала головой:

— Ни о чём...

«Скорее, именно потому, что она ничего не могла вспомнить, она чувствовала беспокойство».

Ли Цзычоу, увидев её озабоченное выражение лица, хлопнула её по плечу:

— Не думай о плохом, сегодня просто расслабься.

Ян Дэцзинь так и не смогла ничего придумать, поэтому просто кивнула, а затем спросила:

— А где твой подручный?

Ли Цзычоу промолчала.

— Что значит «подручный»? Ты о Чжоу Хуайцзине?

— Да.

— Он тоже на корабле, я попросила его присматривать, чтобы никто не подходил к корме.

Ян Дэцзинь не забыла, как они с Бай Цинъян и Чжоу Хуайцзином каждый день проводили собрания во дворце, и с некоторой обидой сказала:

— Вот повезло вам, вы все во дворце, а я тоже хочу участвовать в политике, управлять страной...

Ли Цзычоу, увидев, как она надула губы, рассмеялась:

— Когда-нибудь, когда мы перестанем притворяться и раскроем карты, ты тоже присоединишься к нашим большим собраниям.

Они болтали о том о сём, и, похоже, Чжоу Хуайцзинь действительно следил, потому что к корме никто не подходил.

В основном они опасались Бай Цинъян. Если бы она увидела, как двое, которые обычно не ладят, сейчас стоят, обнявшись, и болтают, кто бы смог это объяснить?

— Ладно, хватит болтать, я хочу посмотреть на этих учёных, — Ли Цзычоу повернулась, чтобы уйти. — Ты пойдёшь?

— Нам лучше не появляться вместе в таком месте.

Ли Цзычоу подумала и согласилась, ничего не сказав, и пошла к носу корабля.

Ян Дэцзинь снова облокотилась на перила и задумалась:

— М-м-м... что же я забыла?

Голова болит.

В конце концов она так ничего и не вспомнила, а живот уже урчал от голода, поэтому она просто пошла по другой палубе наверх перекусить.

Бай Цинъян поднялась на третий этаж корабля и издалека увидела Ли Цзычоу и Ян Дэцзинь. Она не слышала, о чём они говорили, и, похоже, между ними не было конфликта.

Только после того, как Ли Цзычоу ушла, Ян Дэцзинь ещё долго бродила одна, прежде чем уйти. Непонятно, что сказала ей императрица.

Бай Цинъян подумала, попросила Сяо Лэ вернуться в комнату, а сама пошла на кормовую

палубу.

Корабль шёл уже больше часа, города и поселения уже не было видно, пейзаж по берегам сменился на низкие холмы и густые леса, и не было больше людей, бегущих за кораблём. Шум утих, только звук вёсел, разрезающих воду.

Ли Цзычоу попросила установить трап, и охранники сопровождали императрицу на корабль, где находились цзиньши.

Цзиньши, услышав, что императрица поднимается на борт, вышли из своих комнат.

В тот день во дворце Сумэнь все уже видели лицо императрицы.

Её красота была одной из лучших во всей Великой Шэн. У неё было мягкое лицо, но с глазами, похожими на персиковые цветы, что делало её слегка капризной и властной.

Эти учёные не могли понять, почему на дворцовом экзамене императрица не казалась такой злой и безнравственной, как говорили слухи.

Она была достойной и спокойной, доброжелательной и приветливой, и у неё было лицо, созданное для того, чтобы быть любимым. Эти ученики, которые не слышали ничего из внешнего мира, не могли понять, откуда взялись эти слухи.

Мэн Шикэ тоже был удивлён. Он был старым подчинённым Бай Сюня, служил в округе Циньчжоу и редко бывал в столице, поэтому не имел контактов с императрицей.

Он думал, что его резкие слова на дворцовом экзамене разозлят императрицу, но она не наказала его и даже назначила его баньянем.

Однако, взглянув на того, кто стоял рядом с ней, Чжоу Хуайцзиня, он вдруг почувствовал облегчение.

Когда дело доходило до того, чтобы наступать на больные места правителя, Чжоу Хуайцзинь был мастером.

Ли Цзычоу в основном пришла поговорить с первой тройкой, обсудив с ними, что нужно учитывать при работе на государственной службе.

Единственным исключением был Мэн Шикэ, потому что его уже отправили к Бай Циньян. Она сначала подумала, что отправка Мэн Шикэ в задний дворец вызовет у него недовольство, но этот, казалось бы, суровый мужчина не сопротивлялся и с готовностью согласился.

«Неужели он был подставным человеком, которого Бай Циньян внедрила?»

«Подумав, она решила, что это вряд ли: как такое возможно...»

С другой стороны, Ян Дэцзинь, не в силах больше терпеть, что с ней никто не разговаривает, и не желая неловко болтать с Бай Циньян, тоже установила трап и перешла на корабль с чиновниками.

Се Чжи вышла на палубу и увидела Ян Дэцзинь в официальной одежде:

— Ваше Высочество, вы звали меня?

— Господин Се, у вас есть дела? Давайте поговорим.

Се Чжи оглянулась на людей на корабле. На палубе небольшие группы людей любовались пейзажем, наверху кто-то стоял, опираясь на перила.

Сколько из них вышли подышать воздухом и погреться на солнце, а сколько наблюдали за ними, Се Чжи знала.

Но, видя яркую улыбку и уверенную осанку девушки, она молча подошла и встала рядом с ней.

«Если бы это был тот странный князь, Се Чжи ни за что не осмелилась бы связаться с ним».

«Но с этой... возможно, это не так уж плохо».

— Среди этих учёных есть те, кто подчиняется вам? — снова спросила Ян Дэцзинь, как и во дворце Сумэнь.

— Я не понимаю, что вы имеете в виду, Ваше Высочество.

«Притворяйся, продолжай притворяться».

— Тогда скажите, есть ли среди первой тройки ваши люди?

— Без комментариев.

Ян Дэцзинь подняла бровь, подумав, что она довольно бунтарская, и попробовала назвать имя:

— Мэн Шикэ?

Се Чжи повернулась, с недоумением на лице, с сомнением произнесла:

— Банъянь?

Ян Дэцзинь нахмурилась. По её реакции, похоже, она не притворялась, она и Мэн Шикэ, вероятно, не были знакомы.

Ян Дэцзинь хотела что-то сказать, но вдруг услышала громкие крики.

— Что случилось? — сказала Ян Дэцзинь.

Она была на левом борту этого корабля, а звуки доносились с правого борта, где находился драконов корабль.

Ян Дэцзинь быстро обошла корму, чтобы посмотреть, что произошло, Се Чжи последовала за ней.

— Кто-нибудь! Государыня... государыня упала в воду!

— Как государыня могла упасть в воду, как это случилось?!

— Кто умеет плавать? Быстро спасите государыню!

— Кто умеет плавать? Где охранники?

Ян Дэцзинь подбежала к корме и услышала, как слуги и чиновники кричат.

Она посмотрела на воду и увидела, как Бай Цинъян с трудом барахтается в воде, беспомощно хлопая по поверхности, сбивчиво зовя на помощь, вероятно, захлебнувшись.

А корабль уже проплыл несколько десятков футов, что означало, что Бай Цинъян была в воде уже некоторое время.

<http://bllate.org/book/16747/1562260>